

УДК 159.923

UDC 159.923

19.00.00 Психологические науки

Psychology

**ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В АВТОБИОГРАФИЯХ
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН****THE REFLECTION OF GENDER IDENTITY IN
AUTOBIOGRAPHIES OF MEN AND WOMEN**

Шахова Елизавета Михайловна

Shakhova Elizaveta Mikhaylovna

Аспирантка

postgraduate student

SPIN-код: 5035-0547

SPIN-code: 5035-0547

*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия**Kuban State University, Krasnodar, Russia*

В данной статье представлено эмпирическое исследование гендерной идентичности мужчин и женщин, отраженной в автобиографических текстах. Личность рассматривается автором через взаимодействие в различных бытийных пространствах. Это взаимодействие происходит под влиянием значимых людей. Самоотношение и отношения с окружающим миром отражаются в автобиографических воспоминаниях человека. Автобиография рассматривается в данной статье как один из механизмов становления идентичности личности. Гендерная идентичность рассматривается через содержание воспоминаний об отношениях с родителями, представителями противоположного пола и другими персонажами автобиографии. В статье рассмотрены такие направления гендерной идентичности как отношения с родителями и их образ в воспоминаниях, отношения с противоположным полом и отношение к себе как представителю определенного пола. Описываются и анализируются критерии оценки текстов, связанные с гендерной идентичностью: частота встречаемости персонажа в тексте автобиографии, широта и сложность описания персонажа, роль персонажа в описываемых событиях, характер отношений автора биографии с другими персонажами. На основе интерпретации результатов, выделены структурно-содержательные особенности автобиографических текстов мужчин и женщин; проанализированы особенности отношений респондентов с представителями разных полов; описаны возможные механизмы становления гендерной идентичности мужчин и женщин. Автором выявлен ряд особенностей, отражающих механизмы гендерной идентичности личности

This article presents an empirical research of gender identity of men and women reflected in autobiographical texts. Personality is viewed by the author through the interaction in different existential spaces. This interaction happens under the influence of significant people. Self-attitude and attitudes towards the surrounding world are reflected in a person's autobiographical memories. Autobiography is considered in the given article as one of the mechanisms of establishing personal identity. Gender identity is seen through contents of memories of attitudes towards parents, towards members of the opposite sex and towards other characters in the person's autobiography. Such areas of gender identity as attitudes towards parents and their image in memories, as well as attitudes towards members of the opposite sex and self-attitude as being the member of the definite sex, are dealt with. The article describes and analyzes the text evaluation criteria, which are related to gender identity, such as character frequency in the text of autobiography, comprehensiveness and complexity of character description, character role in the described events, and type of the author's attitudes towards other characters. Based on the interpretation of the results, the structural and content properties of autobiographical texts of men and women are specified; the peculiarities of the respondents' attitudes towards the members of different sexes are analyzed; the possible mechanisms of establishing gender identity of men and women are described. The author has found the row of peculiarities reflecting the mechanisms of a person's gender identity

Ключевые слова: АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ
ВОСПОМИНАНИЯ, ГЕНДЕРНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ,
ПОЛОРОЛЕВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Keywords: AUTOBIOGRAPHICAL MEMORIES,
GENDER IDENTITY, SIGNIFICANT OTHER,
GENDER-ROLE ORIENTATIONS

Каждый человек является одновременно и продуктом воспитания, и активным преобразователем собственной жизни. Мы рождаемся в определенных социальных условиях и учимся взаимодействовать с миром на основании этих условий [6]. Прежде, чем стать активным преобразователем собственной жизни, каждый из нас развивается под влиянием конкретных социальных групп, отдельных людей. На разных этапах жизни определенные люди оказывают на наше становление, личностное развитие сильное влияние [1, 6]. Не каждое из этих воздействий мы принимаем и понимаем, но ценность «вкладов» значимых людей переоценить невозможно. Формы поведения, стратегии взаимодействия с миром, отношение к себе и к окружающим людям, которые мы наблюдаем с детства, глубоко откладываются в нашем самосознании. Образы других людей являются неотъемлемой частью нашей жизни, нашего самоотношения, нашей Я-концепции [1, 5].

Современные исследования позволяют утверждать, что особенности отношения личности к себе и окружающему миру отражены в автобиографических воспоминаниях [3, 7, 8]. Мы ориентируемся на понимание автобиографических воспоминаний одновременно и как результата идентичности личности, и как ее механизма. С одной стороны, в автобиографических воспоминаниях личности представлены уже имеющиеся, сформированные идентификационные связи. Но автобиография также выступает и средством структурирования жизненного опыта в целостную Я-концепцию, которая, по сути, и является идентичностью личности [3, 9].

В нашем исследовании мы обратились к аспекту гендерной идентичности, так как образы-эталоны, представленные в автобиографических воспоминаниях человека, имеют очень сильную связь с отношением личности к себе как представителю определенного пола и с особенностями построения межличностных отношений [2, 4].

Актуальность представленной работы связана с возрастающим интересом к проблематике гендерной идентичности личности, при очень малом количестве исследований, направленных на понимание содержательных особенностей данного феномена [4]. Кроме того, растет исследовательский интерес к возможностям биографического метода, позволяющего более глубоко понять и описать важнейшие механизмы и условия становления личности – социализацию, самоотношение, самоактуализацию, субъектность, идентичность [3, 7, 8].

Наряду с очевидной актуальностью проблемы исследования жизненного пути, автобиографии личности, существует проблема, связанная с единством в воспоминаниях личности двух составляющих: внутриличностных переживаний, смыслов, уникального жизненного опыта и социальных конструктов, на базе которых человек конструирует собственную историю жизни [9]. Эта двойственность механизмов конструирования автобиографии выражена и в проблеме «мужского» и «женского» типа построения истории собственной жизни. В литературе существует большое количество стереотипных представлений об особенностях построения разного рода текстов мужчинами и женщинами, но четкого выделения параметров текста, отражающих гендерные особенности личности, процесс идентификации, практически нет. Тем более это касается автобиографических текстов.

В субъективной картине собственной жизни личности, которая представлена автобиографическими воспоминаниями, обязательно будет присутствовать гендерный аспект. Он должен проявляться не только в структурных особенностях конструирования автобиографических текстов, но и в их содержании. Мы предположили, что в автобиографии личности должны находить отражения следующие особенности гендерных отношений личности:

- особенности и динамика отношений личности с отцом и матерью,

- изменение отношения к самому себе как представителю конкретного пола,

- особенности переживания отношений с противоположным полом и способы конструирования этих отношений.

Целью данной работы стало представление результатов исследования образов значимого Другого в автобиографических воспоминаниях мужчин и женщин. Мы предположили, что в характере отношений личности с родителями, представителями противоположного пола, друзьями, которые человек описывает в своих воспоминаниях, отражены особенности становления гендерной идентичности.

Нами проанализировано 37 текстов автобиографических воспоминаний мужчин (16) и женщин (21) в возрасте от 22 до 57 лет. Нами преднамеренно использовались тексты представителей разных возрастных групп, для уменьшения влияния на результаты возрастных особенностей. Основное внимание в исследовании уделено гендерному аспекту. Респонденты в свободной форме описывали воспоминания, которые относились к любому периоду жизни. Далее мы проводили дифференцированный анализ текстов мужчин и женщин по определенным критериям [9].

Теоретический анализ и первичная обработка текстов автобиографий позволили выделить критерии, которые отражают некоторые мотивационно-смысловые особенности содержания воспоминаний, касающиеся формирования гендерной идентичности личности на разных этапах жизненного пути. Эти критерии мы разделили на три основных блока:

- отношения с родителями,
- отношения с противоположным полом,
- общее количество персонажей мужского и женского пола.

Каждый блок включал такие параметры как частота встречаемости различных персонажей, широта описания персонажа, роль персонажа в автобиографии, характер отношений автора текста с другими персонажами и другие.

Тексты анализировались по выделенным критериям индивидуально. Для определения статистической значимости различий между группами мужчин и женщин использовался U-критерий Манна-Уитни.

Рассмотрим полученные результаты по выделенным критериям.

Отношения с родителями. Данный критерий, на наш взгляд, отражает характер влияния родителей автора на формирование его личности [2, 7]. Значимость этого влияния проявляется в текстах через частоту встречаемости образа или интенсивность его описания. Наши результаты показали, что частота упоминания обоих родителей в текстах (как объединенного образа) выше у мужчин. Так мужчины используют слово «родители» в 4-9 событиях, женщины в 2-3 событиях в одном тексте. Образы родителей, как прототипы, модели поведения взрослого человека, чаще используют мужчины. Для них оказалось более приемлемым и необходимым ориентироваться на жизнь, поступки, личностные особенности родителей. Причем, важным для них является понимание матери и отца как целого, как общей модели семейных отношений. Женщины обращаются к модели жизни родителей значительно реже.

Отдельно отца в текстах упоминают чаще мужчины (от 4 до 8 событий), женщины используют образ отца не более, чем в 4 событиях. Здесь мы также можем предполагать, что мужчинам для субъективного ощущения состоятельности необходим образ собственного отца в качестве ведущего ориентира. У женщин ориентация на отца выражена слабо.

Мать представлена одинаково в воспоминаниях мужчин и женщин – от 3 до 5 событий. Содержательно, женщины включают события, связанные с матерью на протяжении всего текста, а мужчины – в

основном, в начале текста, при описании событий детства. Женщины описывают мать скорее как друга, человека, который понимает и разделяет переживания в сложных ситуациях, поддерживает. Мужчины относятся к матери как к источнику жизни, первоначально.

Сразу отметим, что мужчины описывают события с отцом обстоятельно, развернуто. События, связанные с матерью более сдержанно. Женщины образ отца включают в текст реже образа матери, но описывают его, как и мужчины, более развернуто. Мы предполагаем, что роль матери представлена в самосознании личности в большей степени на эмоциональном уровне. В связи с этим, развернутое описание матери может быть затруднительно. Отец же представлен скорее инструментальными характеристиками, включающими поступки и разные виды деятельности. Описание таких характеристик более доступно как мужчинам, так и женщинам [9].

Так же следует отметить, что образы родителей всегда присутствуют в воспоминаниях о раннем детстве. При описании более поздних событий образ родителей встречается значительно реже. В автобиографиях женщин образ отца практически исчезает из текстов при описании событий старше дошкольного возраста и встречается только в конкретных значимых событиях (болезнь или потеря отца, второй брак отца, конфликт с отцом и так далее). У мужчин образ отца встречается и в воспоминаниях более зрелых этапов жизни. С образом матери ситуация противоположная. У мужчин мать редко встречается в воспоминаниях зрелого периода, а у женщин достаточно часто мать описывается как советчик, человек, готовый понять и помочь в разных жизненных событиях.

Таким образом, родители для большинства респондентов являются источником идентификации с собственным полом, а воспоминания о родителе своего пола поддерживают гендерную идентичность взрослого человека.

Отношения с противоположным полом. Данный критерий использовался для прояснения особенностей построения отношений с противоположным полом у мужчин и женщин. Интересным результатом оказалось то, что в текстах мужчин очень редко представлены события, связанные с женщинами. У зрелых мужчин образ женщины как партнерши представлен в конце автобиографии и связан с супругой или женщиной, с которой мужчина состоит в отношениях в настоящем. Воспоминания об отношениях с женщинами на более ранних этапах или отсутствуют совсем, или связаны с началом отношений, длящихся до настоящего момента.

У женщин тенденция иная. У молодых женщин и женщин, не вступавших в брак, отношения с мужчинами рассредоточены по всему тексту биографии. Мужчина как партнер возникает с описаний раннего подросткового возраста и далее. Для некоторых женщин тема отношений с мужчинами вообще является основной темой биографии. У женщин зрелого возраста представленность мужчины в текстах снижается, становится похожей с мужской ситуацией. Чаще описываются те отношения, которые в настоящее время сохраняют свою актуальность для женщины. Чаще всего это отношения с супругом.

Получается, что женщина, как значимый источник идентификации, самоотношения в самосознании мужчин не представлена. Этого статуса из всех женских персонажей могут достичь только мать мужчины и его супруга. Мужчине для поддержания своей гендерной идентичности достаточно воспоминаний о матери и, иногда женщины, которая связана с ним в настоящий момент. Это кажется неожиданным в связи с имеющимися гендерными стереотипами о полигамности природы мужчин. Но такое рассогласование реальных отношений с женщинами и воспоминаний об этих отношениях легко объяснимо. Автобиография предполагает выделение в самосознании личности значимых жизненных событий, социальных влияний [3]. В связи с этим, можно предположить,

что мужчины не зависят в самоотношении от большинства социальных контактов с противоположным полом. Мы можем говорить о том, что отношения с целью самоутверждения для мужчин будут, скорее исключением, чем правилом.

Для женщин же наоборот, особенно в юности и ранней зрелости, мужчина становится одним из самых значимых источников реконструкции самоотношения. С самых ранних этапов развития (в нашем исследовании уже с 5-6 лет) женщины ориентированы на образы мужчин, юношей, мальчиков. У многих женщин образ представителя противоположного пола встречается на всех этапах жизненной истории. Интересно, что часто встречаются в воспоминаниях люди, которых женщина даже плохо помнит, но события, связанные с этими людьми, женщина считает значимыми. Этот интересный факт можно объяснить следующим. Для женщины в процессе гендерной идентификации важно иметь в самосознании контрастный образ – образ мужчины, но персональная обращенность к конкретному человеку не важна. То есть, в конструировании и поддержании своей гендерной самооценки у женщин центральное место занимает она сама. Мужчины являются своеобразным фоном данного процесса.

Мы можем предположить, что имеются принципиально разные механизмы формирования и поддержания гендерной идентичности у мужчин и женщин. Мужчины ориентированы на усиление своей мужественности за счет ориентации на значимых представителей своего пола (отец, друг, брат, тренер и другие). Женщины же выстраивают собственный гендерный образ на контрасте с образами представителей противоположного пола.

Общее количество персонажей мужского и женского пола. Данный критерий использовался с целью определения общей ориентации личности на мужские или женские эталоны-образы.

Как и ожидалось, полоролевые ориентации мужчин и женщин оказались различными.

У мужчин в текстах преобладают персонажи мужского пола, у женщин – женского. Этот факт связан с тем, что описывать представителя своего пола проще, так как он более понятен, ориентироваться на его поведение оказывается проще. Мужчины в текстах используют много разнообразных мужских персонажей: отец, брат, дед, военрук, сын, учитель, большое количество друзей, коллеги. У женщин подобная ситуация с ролями женскими.

Что касается использования образов противоположного пола, то мужчины очень редко обращаются к персонажам женского пола (от 2 до 5 человек). Женщины мужские персонажи включают в тексты чаще (от 4 до 8 человек). Также отметим, что результаты женщин имеют больший разброс данных. В текстах некоторых женщин представлены только близкие мужчины, у других женщин – очень большое количество разных мужских ролей.

Кроме количества персонажей разного пола, мы учитывали частоту использования каждого отдельного персонажа, то есть сколько раз один и тот же персонаж упоминался в автобиографии. У мужчин частота использования образов мужчин различается от степени близости с описываемым персонажем. Близкие люди (отец, брат, дед) встречаются в 4-5 воспоминаниях, менее значимые персонажи – в одном, иногда в 2-х событиях.

У женщин для всех персонажей частота встречаемости низкая (1-2 раза). Исключение составляют только матери, но не во всех автобиографиях.

Полученное соотношение количества персонажей и частоты их встречаемости в текстах мы связываем с глубиной и значимостью идентификационных связей. В мужских автобиографиях значимый Другой

определяется достаточно легко. Мужчины в своей жизни ориентируются на одного или двух очень важных для них людей. Как правило, это отец или дед. Ориентация на этих людей сохраняется на протяжении длительного периода, может даже на всю жизнь мужчины. У женщин ситуация иная. Женщины идентифицируют себя с различными образами, их выбор ситуативен и связан с разными факторами – с возрастом, с ситуацией, с деятельностью, в которую включена женщина. Но глубокие идентификационные связи женщины отражают в текстах очень редко. Мы предполагаем, что женщины в целом, более эгоцентричны, ориентированы на себя. По крайней мере, на том уровне самосознания, который конструирует личностную автобиографию.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать основные выводы.

Выявлены различия в описании персонажей мужского и женского пола в автобиографиях мужчин и женщин. Мужчины в большей степени ориентированы на персонажей мужского пола; имеют 1-2 наиболее значимых персонажа, которые встречаются в нескольких событиях автобиографии; женские персонажи представлены только очень близкими людьми и располагаются в конце текста.

Для женщин характерна ориентация на женские персонажи, мужские персонажи встречаются в текстах женщин с разной частотой; ориентации на несколько значимых образов у большинства женщин не наблюдается, большинство персонажей включаются в текстах единожды.

Автобиографический текст является уникальным продуктом культуры, в которой воспитывается личности, индивидуального жизненного опыта и неповторимой системы личностных смыслов автора. Несмотря на выявленные различия, наиболее продуктивной все-таки остается индивидуальная работа с личностью, позволяющая выявить и

описать глубинные личностные переживания и отношения с окружающим миром.

Новизна и практическая значимость проведенного исследования заключаются в демонстрации возможностей качественного анализа гендерной идентичности личности через образы значимых Других, представленные в автобиографических воспоминаниях. Такого рода анализ выявляет глубокие и не всегда осознаваемые связи в отношениях с другими людьми, позволяет описать особенности и механизмы идентификации личности, делает возможным в определенной степени прогнозировать перспективу дальнейшего развития межличностных отношений и самоотношения личности.

Литература:

1. Бодалев, А.А. Субъективная значимость другого человека и определяющие ее факторы / А.А. Бодалев // Вестник Московского Университета. - Сер. 14. - Псих. – 1985. - № 2. – С. 13 – 16.
2. Клецина, И.С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений / И.С. Клецина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. - № 4. - Т.5. - Психология. - 2011. - С. 107-119.
3. Нуркова, В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В.В. Нуркова // Мир психологии. - 2004. - №2. - С. 77 – 87.
4. Ожигова, Л.Н. Психология гендерной идентичности личности / Л.Н. Ожигова. – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2006. – 290 с.
5. Петровский, А.В. Трехфакторная модель значимого другого / А.В. Петровский // Вопросы психологии. - 1991. - № 1. – С. 7 – 18.
6. Рябикина, З.И. Перспективы исследований личности с теоретико-методологических позиций субъектного подхода / З.И. Рябикина // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар: КубГУ - №3. – 2013. – С.6 - 19.
7. Сапогова, Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е.Е. Сапогова. – М. : Смысл, 2013. – 840 с.
8. Шлыкова, Ю.Б. Автобиографический текст как смысловое отражение бытия Личности / Ю.Б. Шлыкова // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар: КубГУ - №3. – 2013. – С.34 - 43.
9. Шлыкова, Ю.Б. Переживание личностью смысла бытия и тип автобиографического текста / Дисс.на соискание степени канд.психол.наук. – Краснодар, 2006. – 158 с.

References:

1. Bodalev, A.A. Subjektivnaja znachimost drugogo cheloveka i opredelajushhie ee faktory / A.A. Bodalev // Vestnik Moskovskogo Universiteta. - Ser. 14. - Psih. – 1985. - № 2. – S. 13 – 16.
2. Klyocina, I.S. Gendernyj podhod v psihologicheskikh issledovaniyah sovremennyh semejnyh otnoshenij / I.S. Klyocina // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Nauchnyj zhurnal. - № 4. - T.5. - Psihologija. - 2011. - S. 107-119.
3. Nurkova, V.V. Rol' avtobiograficheskoy pamjati v strukture identichnosti lichnosti / V.V. Nurkova // Mir psihologii. - 2004. - №2. - S. 77 – 87.
4. Ozhigova, L.N. Psihologija gendernoj identichnosti lichnosti / L.N. Ozhigova. – Krasnodar: Kubanskij gos.un-t, 2006. – 290 s.
5. Petrovskij, A.V. Trehfaktornaja model' znachimogo drugogo / A.V. Petrovskij // Voprosy psihologii. - 1991. - № 1. – S. 7 – 18.
6. Rjabikina, Z.I. Perspektivy issledovanij lichnosti s teoretiko-metodologicheskikh pozicij subjektного podhoda / Z.I. Rjabikina // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. – Krasnodar: KubGU - №3. – 2013. – S.6 - 19.
7. Sapogova, E.E. Jekzistencial'naja psihologija vzroslosti / E.E. Sapogova. – M. : Smysl, 2013. – 840 s.
8. Shlykova, Ju.B. Avtobiograficheskij tekst kak smyslovoe otrazhenie bytija Lichnosti / Ju.B. Shlykova // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. – Krasnodar: KubGU - №3. – 2013. – S.34 - 43.
9. Shlykova, Ju.B. Perezhivanie lichnost'ju smysla bytija i tip avtobiograficheskogo teksta / Diss.na soiskanie stepeni kand.psihol.nauk. – Krasnodar, 2006. – 158 s.